

Неспокойная ночь быстро подошла к концу. Ранним утром, когда Сюн Ци и Сяо Кэ спустились вниз, они увидели Лин Цзюши, спящего на стуле, укрывшись плотной шкурой.

Жуань Ланьчжу сидел на соседнем стуле. Услышав шаги, он поднял голову и встретился взглядом с Сюн Ци.

Сюн Ци неестественно отвел глаза, затем, ничего не сказав, потянул Сяо Кэ к обеденному столу.

В этот момент спустилась Ван Сяои. Лин Цзюши, разбуженный шумом шагов, сонно поднялся и зевнул.

Заметив Жуань Ланьчжу, он с закрытыми глазами пробормотал приветствие и направился умываться.

Умывшись и окончательно придя в себя, он вернулся в комнату и обнаружил, что Чэн Вэнь тоже уже внизу. Тот злобно сверлил взглядом испуганную Ван Сяои.

Казалось, он все еще не оставил надежду наброситься на нее и убить.

Лин Цзюши поспешно подбежал к девушке, и Ван Сяои, словно увидев спасителя, тут же спряталась за его спину.

Чэн Вэнь, не скрывая досады, сел на место и принялся с остервенением грызть лепешку.

Лин Цзюши бросил на него строгий взгляд, а затем поздоровался с Сюн Ци:

— Доброе утро, брат Сюн.

Сюн Ци, который давно заметил скрытое напряжение между ними, откликнулся довольно неловко.

Прошлой ночью Ван Сяои так громко кричала и стучала в двери, дойдя до комнаты Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу, что они не могли этого не слышать. Однако они не вышли и не открыли дверь.

В тот момент они думали, что, будь то Чэн Вэнь, убивший Ван Сяои, или Ван Сяои, убившая Чэн Вэня, любой из них мог бы заменить их и накормить монстра.

Поэтому, когда Сюн Ци увидел, как Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу спасли девушку, а теперь ведут себя так непринужденно, он почувствовал легкое смущение.

Компания, каждый из которых был погружен в свои мысли, сидела за столом. Лин Цзюши, жуя лепешку, огляделся по сторонам и спросил:

— А где Жуань Байцзе? Куда он делся?

Сяо Кэ отпила немного каши:

— Как только ты вышел, он поднялся наверх.

— Наверх? — Лин Цзюши опешил. — Зачем ему туда? Разве он не будет завтракать?

Сяо Кэ пожала плечами:

— Если ты не знаешь, то я тем более.

Странно. Жуань Ланьчжу обычно самый активный, когда дело доходит до еды. Что с ним сегодня?

В душе Лин Цзюши зародилась тревога. Перед глазами все еще стояла сцена, как Сяо Цзю тянет Жуань Ланьчжу за ногу. Он отложил лепешку и встал, собираясь подняться наверх, но, едва он поднялся, как увидел, что Жуань Ланьчжу сам спускается по лестнице.

Лин Цзюши выдохнул с облегчением и помахал ему:

— Жуань Байцзе, иди скорее есть!

— Угу, — ответил Жуань Ланьчжу, медленно приближаясь к столу.

Когда он вынул руки из карманов, Лин Цзюши на мгновение показалось, что в широком кармане его куртки проступили жесткие угловатые очертания какого-то предмета.

— Ты... — начал было Лин Цзюши, но Жуань Ланьчжу едва заметно покачал головой.

Поняв намек, Лин Цзюши замолчал. Садясь на место, он заметил, что Хозяйка наводит порядок у стойки.

Днем место за стойкой было еще темнее, чем ночью. Хозяйка в темно-фиолетовом ципао, с лицом, которое в свои годы все еще оставалось красивым, беспокойно вращала глазами.

Убедившись, что все в сборе, она как бы невзначай произнесла:

— Вы ведь сегодня снова идете в горы?

Сюн Ци на секунду замер, взглянув на Лин Цзюши, но тот даже головы не поднял.

Тогда Сюн Ци проглотил кусок лепешки и, сделав вид, что ничего не заметил, ответил:

— Да, нужно срубить еще два дерева.

— Вот и хорошо, — Хозяйка расставила вытертые стаканы, которые издали мелодичный звон при соприкосновении.

На ее губах заиграла добрая улыбка, и она снова начала настойчиво направлять их:

— Вас шестеро, разделитесь на две группы по три человека. По одному дереву на группу — и к вечеру закончите.

Ван Сяои, которую взгляд Чэн Вэня пробирал до дрожи, совсем забыла, что они вчера привезли тележку и сегодня им не нужно ничего таскать. Она кивнула:

— Хозяйка права.

Ей уже не хотелось думать, кто сделал это нарочно, а кто случайно. Чэн Вэнь рядом, похожий на ядовитую змею, заставлял ее чувствовать себя как на иголках. Она хотела лишь одного — поскорее уйти отсюда!

Лин Цзюши по одному только голосу понял, что девушка на грани срыва. Злоба людей порой куда страшнее и неизбежнее, чем злоба призраков.

Но им больше не нужно было таскать деревья на себе.

Лин Цзюши наконец поднял голову и, глядя в мрачное лицо Хозяйки, улыбнулся:

— Поняли, спасибо, Хозяйка.

После завтрака они взяли тележку и отправились в горы. Найдя прежнее место, они выбрали два дерева, которые уже были подпилены, но еще не упали.

Трое мужчин — Сюн Ци, Чэн Вэнь и Лин Цзюши — работали топорами, а Жуань Ланьчжу с двумя девушками стояли рядом, словно надзиратели.

Лин Цзюши, рубя дерево, думал о том, что если бы условие табу было не трое обнимают дерево, а, скажем, трое рубят или наблюдают за процессом, они бы все уже были мертвы.

Мощный ствол с хрустом рухнул, подняв облако снежной пыли.

После того как деревья были повалены, нужно было отпилить верхушки, оставив только ровные стволы.

Они вместе погрузили бревна на тележку и туго привязали веревками.

Чэн Вэнь впрягся впереди, Сюн Ци, Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши толкали по бокам, а Сяо Кэ и Ван Сяои придерживали груз сзади.

С тележкой дело пошло куда быстрее.

Однако, когда они почти спустились с горы, Чэн Вэнь вдруг споткнулся и плашмя рухнул в снег.

Не успел никто опомниться, как он забился в снегу, издавая пронзительные вопли, словно увидел нечто ужасное.

Сердце Лин Цзюши пропустило удар, он быстро заслонил собой Ван Сяои.

Действительно, едва он встал на место, Чэн Вэнь пробормотал:

— Я знал, что ты не человек... Я знал, что ты не человек, Ван Сяои!

Он безумно вращая глазами, вскочил на ноги, выхватил топор из-за пояса и с яростным криком бросился на перепуганную девушку:

— Сегодня я тебя прикончу!

— Успокойся! — Лин Цзюши перехватил Чэн Вэня и оттолкнул его.

Тот, словно разъяренный бык, снова рванулся вперед:

— Отойди! Не отойдешь — и тебя изрублю!

Не успел он договорить, как Жуань Ланьчжу в несколько шагов обошел тележку и с силой пнул его, сбив с ног.

Сюн Ци мгновенно отобрал у него топор, схватил за воротник пиджака и, нависнув над ним, прорычал:

— Ты что, с ума сошел?

Чэн Вэнь от боли едва мог подняться, очки съехали набок, но даже сквозь мутную пелену он чувствовал гнев Сюн Ци.

— Нет... нет... — он корчился, указывая в сторону Ван Сяои. — Ван Сяои уже мертва, она не человек! Не верите — посмотрите, ее труп там!

Там, куда он указывал, под слоем снега действительно виднелся какой-то бугорок.

— Эй, — Жуань Ланьчжу слегка приподнял подбородок, — обернись и посмотри хорошенько, что это на самом деле.

Чэн Вэнь кричал:

— Труп! Труп Ван Сяои! Ван... камень? Как он превратился в камень?!

Там, где снег обнажился, действительно лежал большой черный камень.

Сюн Ци, потеряв терпение, оттолкнул его:

— Еще раз устроишь сцену — пеняй на себя! Живо пошел!

— Это не так, это не так! — Чэн Вэнь не унимался, он снова уставился на Ван Сяои, в глазах его горело безумие. — Она не человек, я видел ее труп, вот здесь, я видел! Вы все тупые идиоты, она вас обвела вокруг пальца!

Хлесткий звук пощечины разнесся по лесу. Очки Чэн Вэня окончательно слетели в снег.

Сяо Кэ, которая нанесла удар, стряхнула руку и холодно прошипела:

— Совсем с катушек съехал? Протрезвел? Если нет, могу повторить.

Чэн Вэнь медленно повернул голову. Его глаза без очков казались кроваво-красными. Он хотел что-то сказать, но Сюн Ци отрезал его от остальных.

— Пошли!

Могучий мужчина, словно гора, навис над ним. Его взгляд был страшнее любого призрака.

Пощечина подействовала — Чэн Вэнь наконец осознал, что с Сюн Ци лучше не связываться. Дрожа, он вернулся на свое место и снова взялся за тележку.

Когда ситуация улеглась, Жуань Ланьчжу спросил:

— Ты в порядке?

Лин Цзюши кивнул:

— Да.

— Хорошо, — Жуань Ланьчжу убрал топор, который все это время сжимал в правой руке, и они вдвоем пошли следом за тележкой.

— Что ты делал наверху сегодня утром? — тихо спросил Лин Цзюши.

— Забирал кое-что, — ответил Жуань Ланьчжу.

— Что именно?

Тележка скрипела, прокладывая путь по снегу. Двое мужчин, идущих позади, смотрели друг на друга.

Видя, что Лин Цзюши не отступит, пока не получит ответ, Жуань Ланьчжу сдался:

— Скоро узнаешь, давай сначала спустимся.

Раз он так сказал, Лин Цзюши решил больше не донимать его расспросами.

После всей этой суматохи они наконец к вечеру доставили последние бревна плотнику.

— Старик, мы привезли дерево, — запыхавшись, сказал Сюн Ци. — Остался всего день, успеешь сделать гроб?

Старый плотник, сидевший в беседке, окруженный стружками, не поднимая головы, набивал трубку табаком.

— Я сказал три дня — значит три дня. Ни больше, ни меньше. Послезавтра придете забирать.

Он раскурил трубку, глубоко затянулся и добавил:

— Не закикливайтесь на гробе, она еще не наелась... Если вы дадите ей наестся, этот гроб вам и не понадобится.

После всего пережитого все понимали, что речь идет о монстре в колодце, и по спине у них пробежал холодок.

— Она ведь ест не только живых, но и мертвых, верно? — спросил Лин Цзюши.

Старик поднял глаза и увидел, что этот чистенький паренек совсем не испугался. Он был недоволен, но все же ответил:

— Верно. Если она наестся, ей все равно, что есть. Но, — он сделал паузу, — если встретите ее и не дадите наестся, вам отсюда не выйти.

Слова звучали странно. Выйти? Откуда выйти?

Сердце Лин Цзюши подпрыгнуло. В прошлый раз он не придавал этому значения, а теперь задумался: что именно имел в виду старик?

Есть два варианта.

Первый: как и в прошлый раз, дверь находится под колодцем, и нужно отвлечь монстра едой, чтобы открыть ее.

Второй: они собирались отнести гроб для Старейшины в Храм.

Это значит, что под выходом он мог подразумевать, что они столкнутся с монстром, когда понесут гроб. И если не накормить его досыта, они не смогут выбраться из Храма живыми.

— Что ты делаешь?! — вскрикнул старик.

Лин Цзюши поднял голову и увидел, что Жуань Ланьчжу приставил топор к горлу плотника.

— У меня нет дурных намерений, — спокойно сказал Жуань Ланьчжу. — Просто хочу спросить: ключ в гробу?

Старик от ярости затрясся, шляпа съехала набок. Было ясно, что он не хочет отвечать, но лезвие топора, холодящее кожу, заставило его неохотно кивнуть.

Лин Цзюши, наблюдая издалека, внезапно все понял.

Если бы не Жуань Ланьчжу, они бы не знали, что ключ в гробу, и, добросовестно выполнив задание, отнесли бы гроб Старейшине.

Значит, прав был второй вариант: монстр появится, когда они принесут гроб в Храм.

Лин Цзюши стало холодно. В этой Двери все пытались подставить Входящих.

Скрывали правду, молчали, а некоторые, как Хозяйка, намеренно подталкивали к нарушению правил.

Эти взрослые люди, которые были старше Сяо Цзю, считали, что он стал монстром и убивает людей из ненависти к ним. Поэтому они думали, что, принося в жертву жизни Входящих, смогут утолить его жажду и спастись сами.

Эта Дверь изначально была низкоуровневой и не такой уж опасной. Но из-за человеческой низости смертей становилось все больше. Как же это страшно.

Получив сведения о ключе, они направились обратно в гостиницу.

По пути Жуань Ланьчжу внезапно остановил всех.

— Эй, — он стоял у ворот одного из дворов и кивнул внутрь. — Кто хочет узнать правду — идите за мной.

Все переглянулись. Лин Цзюши тоже был удивлен. Сюн Ци спросил:

— Какую правду?

Жуань Ланьчжу сунул руки в карманы:

— После всего случившегося вы должны понимать, что с Хозяйкой что-то не так. Кто-нибудь из вас заходил в ее комнату?

— Нет, — вздохнул Сюн Ци. — Даже если бы хотели, времени не было, да и что делать, если она застывает?

— Ясно, — кивнул Жуань Ланьчжу. — Ничего страшного. Я зашел и кое-что нашел.

Он достал телефон, пролистал его и показал всем фотографию.

Лин Цзюши сразу узнал на черно-белом снимке Хозяйку, Сяо Цзю и Старейшину.

Сяо Кэ прикрыла рот рукой:

— Это же Хозяйка и Старейшина?

— Точно, — Сюн Ци вгляделся, а затем указал в центр. — Но кто эта девочка?

— Неужели так сложно догадаться? — Лин Цзюши слегка усмехнулся. — Это же семейное фото.

Сюн Ци нахмурился:

— Значит, они муж и жена, а это их дочь?

— Тогда почему они ведут себя как чужие люди? — удивилась Сяо Кэ. — Хозяйка живет одна, Старейшина ни разу не навестил ее. Даже когда давал задание, прислал человека, а сам не пришел.

— Может, не ладят, — предположил Лин Цзюши. — А девочку мы вообще не видели.

— Сходите и спросите у жителей, — сказал Жуань Ланьчжу.

— У жителей? — Сяо Кэ посмотрела на него как на сумасшедшего. — С чего ты взял, что они станут рассказывать?

Лин Цзюши сунул руки в карманы:

— Если не расскажут, заставим. Не впервой нам угрожать NPC.

Жуань Ланьчжу рассмеялся:

— Именно так.

Все переводили взгляд с одного на другого, не видя ни капли смущения на их лицах. Сяо Кэ

криво усмехнулась, думая про себя, что не зря они сработались — поистине идеальная пара.

<http://bllate.org/book/20699/2068585>